

Баричко Ярослав Борисович

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕЛОЦЕНТРИЗМЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI В.

В статье сделана попытка ответить на вопрос, касающийся перспектив развития телодцентрической парадигмы современной культуры. Анализируя ситуацию, сложившуюся сегодня вокруг проблемы человеческого тела, автор приходит к заключению, что в ближайшем будущем телодцентризм окажется в состоянии кризиса, могущем привести к переоценке ценностей, что в свою очередь даст импульс для выхода человека на новый уровень существования и осмысления телесности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 168.522

В статье сделана попытка ответить на вопрос, касающийся перспектив развития телоцентрической парадигмы современной культуры. Анализируя ситуацию, сложившуюся сегодня вокруг проблемы человеческого тела, автор приходит к заключению, что в ближайшем будущем телоцентризм окажется в состоянии кризиса, могущем привести к переоценке ценностей, что в свою очередь даст импульс для выхода человека на новый уровень существования и осмысления телесности.

Ключевые слова и фразы: тело; телесность; телоцентризм; кризис; общество потребления.

Ярослав Борисович Баричко

Кафедра культурологии и социологии

Челябинская государственная академия культуры и искусств

barislav87@gmail.com

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕЛОЦЕНТРИЗМЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. ©

Некоторые исследователи современной культуры (Г. Л. Тульчинский [11], М. Н. Золотоносов [3, с. 4], М. В. Колесник [4]) полагают, что в ее основе лежит «телоцентризм» – мировоззренческая парадигма, базирующаяся на принципе доминирования телесного бытия человека над духовным бытием. По словам М. Н. Золотоносова, парадигма эта выражается, прежде всего, в том, что «[н]а место Слова встало Тело, культура перестала быть логоцентричной и оказалась телоцентричной» [Цит. по: 11, с. 214]. Г. Л. Тульчинский связывает возникновение данной парадигмы, прежде всего, с кризисом рационализма, на котором была построена значительная часть европейской культуры [Там же, с. 202]. П. А. Сорокин, выделявший три сменяющие друг друга культурные суперсистемы – чувствительную, идеационную и идеалистическую, скорее всего, отнес бы современную телоцентрическую установку к чувствительной, поскольку конечная и истинная ценность для нее лежит в физических ощущениях, и кроме них для нее не существует других реальностей [8, с. 430].

В наши дни проблема человеческой тела, телесности стала одной из самых разрабатываемых в области научно-философского освоения мира. Так, за последнее десятилетие в России было защищено большое количество диссертаций, авторы которых разрабатывают разные стороны этого вопроса в разных областях науки, опубликовано несколько монографий, проведено множество конференций различного уровня. Такая же тенденция наблюдается и в западной науке.

Канадские исследователи культуры Артур и Мэри-Луиз Крокеры в одной из статей задаются вопросом: «Если сегодня и может быть столь сильная увлеченность судьбой тела, то не потому ли, что тела уже не существует?» [Цит. по: 11, с. 13]. М. Н. Эпштейн полагает, что тело подходит к какому-то рубежу биологической эволюции, перешагнув который утратит ряд своих определяющих свойств: целостность и единичность, индивидуальную невоспроизводимость, пространственно-временную ограниченность [Там же, с. 10]. Действительно ли дело обстоит именно так, и если да, то существуют какие-либо меры, чтобы остановить или предотвратить кризис человеческой телесности? Этот вопрос действительно важен, поскольку касается он каждого человека без исключения, и чтобы ответить на него, необходимо сначала изучить, в каких сферах современной культуры телоцентризм проявил себя наиболее явно и каковы перспективы развития этой парадигмы.

В жизни людей второй половины XX – начала XXI века телесное бытие занимает место большее, чем когда-либо в зрелых культурах. В первую очередь, как мы полагаем, на это повлияли «сексуальная революция» и окончательно сформировавшееся общество массового потребления. К результатам первой можно отнести бурное развитие интимной культуры, выход из подполья сексуальных меньшинств, общее снижение нравственного уровня людей. Итоги эволюции общества потребления также очевидны: это вещизм (стремление приобретать новые вещи, окружая себя ими), истощение природных ресурсов и сложившаяся на планете экологическая ситуация, а также отчуждение человека от себя и превращение его самого в товар. Последнее видится вполне логичным, поскольку телоцентризм существует под знаком консьюмеризма.

Многие авторы (к примеру, Дж. де Грааф, Д. Ванн, Т. Х. Нэйлор [2], А. В. Овруцкий [6], В. С. Цукерман [10]) полагают, что именно безудержная жажда наживы и стремление к потреблению стали основными причинами общего кризиса культуры. Есть поговорка: «Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше», из которой, в частности, можно вывести то, что корнем консьюмеризма является желание человека достигнуть наивысшего уровня жизненного комфорта, ассоциирующегося, прежде всего, с комфортом телесным (однако не будем отрицать, что консьюмеризм связан со многими потребностями человека и не ограничивается только телесными аспектами его бытия).

Телоцентризм как всеобъемлющий феномен затрагивает так или иначе все основные сегменты современной культуры. Ниже мы кратко остановимся на них.

В области медицины активно разрабатываются методы борьбы с болезнями и ведутся поиски возможности увеличения продолжительности жизни и стимулирования жизненных сил. Эти стремления в наше время оформились в такие системы взглядов, как иммортализм и трансгуманизм.

В сфере эстетики «площадками» для проявления телесности здесь окажутся концептуальные художественные практики, дома моды и модельные подиумы во время недель показов дизайнерских работ. Большинство

перформансов или хэппенингов – видов современного искусства – в силу того, что основным выразительным средством в них является человеческое тело, можно отнести к направлению боди-арт (то есть к телесному искусству). Концептуальное искусство второй половины прошлого века обращается, прежде всего, к нашему телу, а затем уже к сознанию (часто даже помимо него) [5, с. 40].

В сфере развлечений, играющей в наше время огромное значение, телоцентрическая установка проявила себя наиболее полно. Особенно это касается кинематографа, две основные тенденции которого – эротизация и заполнение образов кино насильем – являются отражением дуалистической природы телоцентризма, о которой писала И. М. Быховская: «соматизация», с одной стороны, и «телесного негативизма» – с другой [1].

Культом молодости и здоровья объясняется огромное количество тренажерных залов, салонов красоты, студий загара и других мест, в которых люди проектируют свои идеальные тела. Широкое распространение получили также восточные единоборства, йога, танцевальная культура и т.д.

Отдельно стоит сказать о спорте, в частности профессиональном. Существует мнение, что человек по большей мере исчерпал свои физические ресурсы, достигнув практически максимальной их планки во многих спортивных состязаниях. Развивая это положение, можно утверждать, что улучшения своих показателей спортсмены в будущем должны будут искать в допинге, однако тогда соревнования между людьми превратятся в соревнования биотехнологов и биотехнологий.

Высока популярность экстремальных видов спорта (сноубординг, скейтбординг, *BMX*, *base jumping*, триал и др.). Главная цель их – получение изрядной дозы адреналина, без которого люди, занимающиеся экстримом, не представляют своей жизни. Распространение указанных видов спорта можно с определенными оговорками отнести к телесному негативизму, поскольку занятие такой физической активностью может быть также и проявлением аутоагрессии.

Телоцентризм со своей дуалистической природой – преклонением перед телом и в то же время пренебрежением к нему – проявляется и в некоторых маргинальных феноменах современной культуры: в разнообразных модификациях тела, наркомании, порнографии, сексуальных девиациях и т.д.

Перечисленные нами явления в совокупности рисуют пеструю картину современного состояния культуры и статуса человеческой телесности в ней. Изучая их, нельзя не согласиться с искусствоведем О. В. Конфедерат, которая полагает, что многие современные феномены, связанные с человеческим телом, есть реакция на «бесчувственность» культуры [5, с. 40-41]. Эта идея созвучна мысли И. М. Быховской о том, что кажущиеся противоположными тенденции соматизации и телесного негативизма имеют одну основу – элиминацию телесного бытия человека из социокультурного пространства [1, с. 55-56].

Однако до сих пор мы говорили об общеизвестных феноменах, в которых отражается дух культуры, и наша картина будет неполной, если мы не упомянем о явлениях, говорящих о том, что телоцентризм как мировоззренческая установка постепенно исчерпывает себя, что-то в нем начинает ломаться.

В одном из номеров газеты «Известия» была опубликована статья «Вещь вне себя», автор которой делится соображениями по поводу вещиизма и своим недельным опытом проживания в практически пустой квартире, где не было абсолютно ничего лишнего [7]. В конце статьи он говорит, что на Западе постепенно развиваются идеи «нового аскетизма», «экологии потребления», когда стремление приобретать вещи сменяется самоограничением в силу экологических, психологических и нравственных причин. Ведь, теряя доверие к вещам, мы теряем доверие к людям, а окружая себя не всегда нужными предметами, мы как бы «растворяемся» в них, и вещи проживают нашу жизнь за нас. Похожие мысли можно найти у американского писателя Ч. Паланика в романе «Бойцовский клуб», ставшем своеобразным контркультурным манифестом и приобретшем статус культового.

В последние десятилетия получили распространение такие практики, как вегетарианство и веганство. В большинстве случаев основанием перехода на такой режим жизни являются этические причины, забота о своем здоровье стоит на втором месте. Это говорит о том, что люди начинают задумываться, чем они питаются, что они стараются фильтровать информацию, получаемую из СМИ, и ограничивать себя в приеме определенной пищи, а не потреблять все подряд. Вегетарианство и веганство также есть своеобразный ответ на такие глобальные проблемы, как загрязнение окружающей среды и мировой голод (хотя эффективность этого ответа и вызывает обоснованные сомнения).

В данном контексте можно упомянуть движение под названием *straight edge* (англ. – *четкая грань*), зародившееся в 80-х гг. прошлого века в среде радикальной молодежи Америки как реакция на сексуальную революцию и общую распущенность нравов. Последователи этого движения отрицали употребление любых наркотических веществ (в том числе алкоголя и табака), а в некоторых случаях выступали за веганский образ жизни и отказ от беспорядочных половых связей. Позднее, в 90-е гг., тоже на Западе получил развитие феномен дауншифтинга (от англ. *downshifting* – понижение передачи), который представляет собой «добровольный отказ от карьерной гонки ради иных жизненных ценностей, прежде всего семьи, хобби, психологического комфорта и заботы о собственном здоровье» [9].

Во всех феноменах, противостоящих телоцентризму, несмотря на их кажущуюся разнородность, определенно просматривается нечто общее, а именно – стремление индивида к самоконтролю, а возможно, в каком-то смысле переживание за судьбу своей планеты и людей, населяющих ее. Конечно, всякое действие неизбежно рождает противодействие, и нам, вероятно, возразят, сказав, что рассмотренные явления еще не говорят о кризисе телоцентрического мировоззрения и могут быть определены как ответная реакция на обилие телесности в самых разных ее проявлениях в повседневной жизни. С этим нельзя не согласиться, однако, если присмотреться внимательней, можно обнаружить явные черты если и не кризиса телоцентризма, то уж точно определенной усталости от этой культурной установки.

Тем не менее процесс глобализации и развития общества потребления продолжает набирать обороты, затрагивая даже страны «третьего мира». Реакция на это развитие, выражающаяся в самоограничении отдельных

групп людей, как видится, не может быть сравнима с порождающим ее явлением по силе, скорости и масштабу. Можно предположить, что разрыв между действием телоцентрической установки и противодействием со стороны реакционных тенденций со временем может достичь такого уровня, что именно противоположные телоцентризму феномены культуры станут играть решающую роль в ее дальнейшем развитии.

Известно, что кризис никогда не есть полное разрушение системы, поскольку он сопровождается появлением новых образований внутри нее. На наш взгляд, кризисные тенденции, развивающиеся в рамках телоцентризма, неизбежно должны привести к переоценке ценностей, которая скажется в конечном итоге на том, что человечество сможет открыть новый уровень существования и осмысления телесности и перейти на него. Однако, учитывая, что культура является сложной самоорганизующейся системой, намеренно форсировать существующее положение вещей, стараться его преодолеть нам представляется неверным, поскольку подобная стратегия может нарушить естественное развитие этой системы.

Список литературы

1. **Быховская И. М.** *Homo somatikos*: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС, 2000. 208 с.
2. **Грааф Д. де, Ванн Д., Нэйлор Т. Х.** Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / пер. с англ. Н. Макаровой. Екатеринбург: Ультра: Культура, 2005. 392 с.
3. **Золотонос М. Н.** Телоцентризм // Вечерний Петербург. 1996. № 42.
4. **Колесник М. В.** Телоцентризм в эпоху массовой культуры. Омск: Изд-во Омского экономического института, 2010. 136 с.
5. **Конфедерат О. В.** Прозрачный кадр: концептуальный фильм как опыт нерелективной антропологии. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 312 с.
6. **Овруцкий А. В.** Глобальный кризис как кризис сверхпотребления: социально-философские аспекты // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 102-105.
7. **Соколов-Митрич Д.** Вещь вне себя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/366910> (дата обращения: 31.01.2012).
8. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ.; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. **Сумин В. А.** Вниз по карьерной лестнице [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru/a-id-7872.html##> (дата обращения: 01.02.2012).
10. **Цукерман В. С.** Культура и кризис // Культура – искусство – образование: единство теории и практики. Челябинск: Изд-во Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2010. С. 125-128.
11. **Эпштейн М. Н.** Философия тела. **Тулчинский Г. Л.** Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006. 432 с.

CRISIS TENDENCIES IN WESTERN CULTURE TELOCENTRISM OF THE END OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Yaroslav Borisovich Barichko
Department of Culturology and Sociology
Chelyabinsk Academy of Culture and Arts
barislav87@gmail.com

The author undertakes the attempt to answer the question concerning the prospects of modern culture telocentric paradigm, and analyzing the situation of human body problem today concludes that in the near future telocentrism will be in crisis that can lead to values reappraisal, which in turn will give a man the impulse to move to new corporeality existence and understanding level.

Key words and phrases: body; corporeality; telocentrism; crisis, consumer society.

УДК 947

Статья посвящена изучению законодательных актов периода Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) как индикатору промышленного кризиса в России. Анализируется влияние топливного, сырьевого, транспортно-го кризисов на развитие отечественной промышленности и их отражение в отечественном законодательстве.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; промышленность; государственный заказ; транспортный кризис; топливный кризис; сырьевой кризис.

Сергей Игоревич Белов
Кафедра истории России
Ивановский государственный университет
Belov2006S@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ КАК ИНДИКАТОР ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917 ГГ.)©

Первая мировая война породила потребность в коренной перестройке механизма функционирования российской промышленности. Причем подобные изменения требовали не только соответствующего планирования,